

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited

28 June 1999

Original: Russian

Специальный комитет по разработке конвенции против транснациональной организованной преступности

Четвертая сессия

Вена, 28 июня - 9 июля 1999 года

Пункт 3 предварительной повестки дня

**Рассмотрение проекта конвенции Организации Объединенных Наций
против транснациональной организованной преступности при
уделении особого внимания статьям 4 тер, 5, 6, 9, 10 и 14**

Предложения и материалы, полученные от правительств в отношении проекта конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

Словакия: замечания и предложения по пересмотренному проекту конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

1. Рассмотрев проект конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (документ A/AC.254/4/Rev.2, с учетом документа A/AC.254/L.26 и документа A/AC.254/L.27/Add.2), делегация Словацкой Республики хотела бы сделать следующие замечания и предложения относительно статей 4 тер, 5, 6, 9, 10 и 14.

Статья 4 тер: Меры против коррупции

2. Проект статьи своим содержанием не последовал логике предыдущих постановлений конвенции (статьи 4 и 4 бис) и предполагает принятие мер против коррупции, хотя в предшествующих статьях нигде не сказано, что для целей настоящей конвенции государства-участники будут считать коррупцию правонарушением (преступлением). Это, вероятно, связано с тем обстоятельством, что общепризнанное понятие коррупции в международно-

правовых документах пока не выработано¹. Выработка такого общеприемлемого определения коррупции по ходу работы Специального комитета кажется нецелесообразной с точки зрения времени, а также целей и сферы применения конвенции.

3. Однако, если бы такое определение было выработано или представлено и принято, то его следовало бы включить в статью 2 бис (Использование терминов), чтобы искусственно не расширять сферу применения конвенции, которая ограничивается правонарушениями, признанными таковыми в статьях 3 и 4 проекта.

4. Рассматривая с этой точки зрения проект статьи 4 тер, текст, предложенный Уругваем (оба варианта), представляется слишком ограничительным, так как он:

- a) не касается коррупции в частной сфере;
- b) касается только коррупции, а не и взяточничества;
- c) может оказаться недостаточным по своему содержанию.

5. Исходя из сказанного, делегация отдает предпочтение формулировке, предложенной США, со следующей поправкой относительно названия статьи:

"Статья 4 тер
Меры против коррупции и взяточничества"

6. Целью предлагаемой поправки является приведение в соответствие названия и содержания статьи. Учитывая цель конвенции (статья 1), делегация высказывается также за внедрение текста в квадратных скобках.

7. Делегация сохраняет за собой право высказаться по существу (содержанию) перечня мер, который должен быть приведен позже. Относительно характера таких мер можно сослаться на пункты 2 и 3 статьи 6 (Эффективное осуществление конвенции).

8. В действующем Уголовном законе Словацкой Республики (№ 140/1961 Zb. согласно тексту последующих поправок, дополнений и изменений) содержатся самостоятельные составы преступлений взяточничества (§ 160 со сроком наказания до двух лет лишения свободы, а в случае должностных лиц в публичной сфере до пяти лет лишения свободы) и коррупции (§ 161 со сроком наказания до одного года, в случае коррупции должностного лица в публичной сфере до трех лет). Соответственно § 34g Уголовного закона тот факт, что лицо действовало как организатор или член организованной группы, является отягчающим обстоятельством при совершении любого описанного в законе преступления. На ныне проходящей сессии Парламента Словацкой Республики обсуждается расширение составов обоих указанных преступлений в соответствии с обязательствами страны, взятыми при подписании договоров OECD и Совета Европы, упомянутых в сноске 1.

---

¹ Так, например, Договор ОЭСР о борьбе против коррупции зарубежных должностных лиц в международных торговых сделках от 17 декабря 1997 года и Договор Совета Европы о коррупции, который открыт к подписанию в Страсбурге с 27 января 1999 года, касаются или отдельных аспектов вопроса или имеют сугубо региональный характер.

Статья 5: Ответственность юридических лиц

9. Поддерживая в целом идею этой статьи, делегация Словацкой Республики считает целесообразным обратить внимание на тот факт, что единого международно-правового определения "юридического лица" нет и что каждое государство решает вопрос о создании и правосубъективности юридических лиц в соответствии со своим внутренним законодательством.

10. Несмотря на это, на территории государства действуют на правах юридических лиц и такие субъекты, как, например, международные межправительственные организации, органы иностранного государства (например, посольства) и др. Кроме того, статус юридического лица имеют также само государство, государственные органы, местные органы государственного управления, муниципальные органы и др. В связи с этим следует решить вопрос об исключении, как минимум, уголовной ответственности этих юридических лиц и о применении к ним оказывающих сдерживающее воздействие мер.

11. Сказанным не затрагивается уголовная и другая ответственность должностных (физических) лиц государственных органов. Однако в отношении этих лиц вряд ли имеет смысл говорить о гражданско-правовой ответственности (пункт 3 статьи 5). Как правило, в случае причинения в результате неправомерного деяния государственным органом ущерба другому лицу (физическому или юридическому), гражданско-правовую ответственность несет сам орган (т.е. государство), а должностное лицо, этот орган представляющее, может понести административную или уголовную ответственность, и лишь в некоторых случаях (например, в случае незначительного размера причиненного ущерба) и полную гражданско-правовую ответственность.

12. Поэтому предлагается в квадратные скобки в пункте 3 статьи 5 включить слово "... [, административной или гражданской]...".

13. Делегация высказывается за внедрение в текст статьи 5 постановления, содержащегося в третьих квадратных скобках пункта 1, и потом, с учетом предложенного дополнения пункта 3, можно будет пункт 5 полностью исключить. Такое решение позволяет избежать искусственного расширения круга преступлений, охватываемых конвенцией (неисполнение обязанностей по контролю), и полностью удовлетворить требование наказуемости заведомых и (или) небрежных преступных деяний согласно внутрисоветскому законодательству.

Статья 6: Эффективное осуществление конвенции

14. Пункты 1 и 2 предлагается объединить в один общий пункт с текстом:

"Каждое Государство-участник в соответствии с основополагающими принципами своей внутренней правовой системы принимает меры, включая меры законодательного и административного характера, необходимые по содействию в пределах своей территории осуществлению положений настоящей Конвенции, достижению ее целей, а также контролю за таким осуществлением".

15. Пункт 4 предлагается исключить полностью на том основании, что:

- a) он лишь конкретизирует общее обязательство, содержащееся в пункте 1;
- b) обязательство в представленной форме неисполнимо;

- с) "планирование" преступления не является уголовным правонарушением согласно статьям 3 и 4 настоящей конвенции, да и по большинству национальных уголовных законов. Наказуема подготовка, организация, покушение и т.п. а не планирование как ход мыслей.

16. В пункте 5 делегация предпочитает первый вариант текста с указанием конкретных статей конвенции.

17. В пункте 7 предлагается вместо слова "обеспечивают" использовать более мягкую формулировку, например "разрешают", "принимают необходимые меры, включая законодательные..." и т.п. Хотя в проекте использован текст, взятый из Венской конвенции 1988 года, он слишком толкает государство на вмешательство в деятельность судов и таким образом нарушается принцип их независимости. Государство должно влиять на соответствующее изменение условий, а не непосредственно на суды.

18. Пункт 10 предлагается исключить, так как вопрос решается (более уместно) в пункте 5 статьи 9 проекта конвенции.

19. Пункт 11 следует рассматривать совместно с другими вопросами, связанными с выдачей или предоставлением правовой помощи. Поэтому предлагается поместить этот пункт в статью 10.

Статья 14: Взаимная правовая помощь

20. В пункте 13 предлагается более точно указать, что дача ложных показаний в данном случае будет считаться уголовным правонарушением только в отношении охраняемого свидетеля, а не обвиняемого лица. В противном случае ущемляется право обвиняемого на защиту.
